

Анна Глебова

12+

Расслоение

Всё происходит неожиданно

Анна Глебова

Расслоение

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Глебова А.

Расслоение / А. Глебова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Бывает же так - в самый обычный день из твоей жизни уходит что-то очень важное, ценное и дорогое. Почему оно ушло? Как это вернуть? И самое главное - надо ли? Все эти вопросы мучают Настю на протяжении всего "Расслоения". Эта книга - иносказание о последнем этапе взросления, о том, что действительно нужно девушке, чтобы наконец стать настоящей женщиной.

Колонны дома

– Переодевайся скорее и пойдем есть. Я такой вкусный пирог приготовила, – вытирала руки мама.

То, что мама готовит особенное на ужин, Настя увидела еще на улице, когда вглядывалась в желтое окно кухни. Сейчас девушка сидела на пуфике коридора и с трудом освобождала ноги от сапог.

Из спальни вышел папа с гирей и поздоровался с Настей. Из детской выбежала младшая сестра и с улыбкой стала ждать ужина.

Настя только пришла с работы, устала и соскучилась по родным. Это были самые родные ее сердцу люди. Вчетвером они жили одним организмом. С работы старшая дочь приходила позже всех и именно ее ждали на ужин.

Они, как всегда, сели за небольшой стол и слушали рассказы друг друга о прошедшем дне.

Утром все снова разбредись. Сначала ушла Настя, затем папа, за ним в школу ушла сестра, дверь за всеми закрыла мама.

Точечное сопротивление

На работе что-то не заладилось. Несерьезные осечки, мелкие, но они карликовой армией впивались в нежный мозг. Хотелось упасть в мягкую, теплую комнату, в пирог с яблоками, закрыть лицо волосами сестры и никогда не выходить из дома.

Она спешила домой, но дорога тянулась за ее ногами, липла к подошве и не давала двигаться. Автобусы будто проваливались сквозь землю и тянули Настю за собой. В один момент мир мутным туманом заслонил обзор.

Когда сероватая дымка показала дом, в глазах просветлело. Настя с надеждой вглядывалась в окно кухни. Ей показалось, что вместо мамы она увидела незнакомого лысого мужчину. Этого конечно не могло быть. Сердце чувствовало неладное, но, что именно...

Она пыталась подвинуть квартиру к себе, но этого конечно не могло быть. Вбежать на второй этаж у нее не получилось. Тяжелыми ногами она пробрела последние метры. Наконец ее дверь, знакомый глазок, до которого не могла дотянуться сестра. К двери подошли и надежда на то, что это будет родной человек, не угасала.

Но это была не мама, а тот самый лысый человек. Он жевал огурец и был неприветлив.

– Вы кто? – со слезами на глазах спросила Настя.

– А тебе какая разница?

– Я живу здесь, – разрыдалась Настя.

Толстяк без майки что-то перебирал в голове.

– Последние лет 8 ты здесь точно не живешь.

Настя могла бы подумать, что заблудилась и пришла не к себе домой. Но это был ее дом: темные обои коридора, которые она клеила с папой, шкаф с блестящей наклейкой, которую она покупала сестре несколько лет назад. Настя переступила побитый ее ногами порог. Из ее ванной комнаты вышла женщина в плюшевом спортивном костюме. Они долго смотрели друг на друга молча. Все трое стояли неподвижно, боясь столкнуться с мыслями незнакомого человека, ворвавшегося в их дом.

Неожиданно для всех гостя рванула в зал. Чужие люди закричали и поспешили защищать свои вещи. Это был именно ее зал: все стояло на месте, все было неизменным... почти все – иным был воздух. В комнате сестры сидели двое детей, которых она не знала: мальчик и девочка. Их фотографии отражали свет настиной лампы.

Подоспевший мужчина больно ударил Настю, она упала и приближалась к обмороку.

– Чего стоишь? Звони ментам, дура! – завопил лысый.

Эти слова заставили ее разум подняться.

– Постойте, я живу здесь. Я живу здесь уже 9 лет. Мы с родителями переехали и... уже 9 лет. Мы вчера вон в той кухне ужинали и считали, сколько мы живем в этой квартире. Где они? Где?

Мужчина объяснил, что кроме них в этой квартире последние восемь лет нет никого. Женщина с телефоном скрылась в родительской спальне и украдкой посматривала на Настю. Та с застывшими на лице слезами сидела неподвижно, думая, что ей делать.

– Извините, я ошиблась адресом. Я сама уйду, не зовите никого.

Она вышла под чутким руководством лысого толстяка. Дверь в ее дом закрылась, и Настя смотрела на резную ручку, как последний проходимец. Тут ее осенило – телефон! Она судорожно поднесла его к уху. Абонент "Мама" был выключен или находился вне зоны действия сети. Номер папы оказался набранным неправильно или несуществующим.

Она спустилась на этаж ниже, чтобы узнать у соседей, что случилось в этот липкий день. Отворила старушка, но совсем не та, которую Настя ожидала увидеть – совсем не Лидия Владимировна.

– Вы давно здесь живете?

– Как дом построили, так и живу. А вы из ЖЭКа?

– Почти, – чуть не разрыдалась Настя, – вы помните Малининых, они на втором этаже жи... жили.

Старушка начала перебирать в памяти всех соседей, считать о чем-то на пальцах и в итоге ответила отрицанием. Настя ушла, зажимая горлом слезы.

Через несколько домов жил ее друг. Она неслась к нему. Сердце бежало впереди, жгло и не давало дышать. Она внеслась на пятый этаж и стучала бесконечно. Ей не открыли. Она позвонила. Трубку подняла девушка.

– Извините, а Алексея можно услышать?

– Здесь нет Алексея, это мой номер.

Телефон замолчал. Настя была уверена – хозяйина квартиры она уже не знает. Перебрав в голове адреса и людей, она понеслась к бывшей однокласснице Алисе. Звонить перед поздним визитом она побоялась – ей могли не ответить или ответить, но совсем не те.

Мокрые пороги

Дверь долго не открывали, затем на пороге появился подпьяноватый парень. За его широкой спиной расстилалась аккуратная комната Алисы. Заполняли ее какие-то молодые люди. Они веселились и совсем не знали Алисы.

Настя звонила близким, коллегам, бывшим одноклассникам и даже малознакомым людям. Она пробовала, зная, что не найдет того, кто помнил бы ее. Она шла под холодным дождем, ближе к ночи он стал похож на снег, и всматривалась в лица редких прохожих, желая найти хотя бы сколько-нибудь знакомого человека. Сдерживать себя не было смысла – стыдно не может быть перед людьми, которых никогда не увидишь.

Она понимала, что мир остался прежним, но заполняли его совсем чужие люди. Ее будто вычеркнули из этой жизни, забрав с собой всех, с кем она когда-либо пересекалась. Она не знала, куда ей идти, где ночевать, как жить... и этот дождь, вернее, снег... такой холодный, настырный. Он не давал смотреть на мир и плакал вместе с Настей.

Настя спала в круглосуточном магазине. Она обманула продавщицу, сказав, что потеряла ключи от квартиры, а завтра вернутся родители и отворят. Как хотелось в это верить! Женщина пустила незнакомку на свой топчан. Настя засыпала в надежде проснуться дома с выпрыгивающим из горла сердцем после бредового сна. Каждые несколько минут она вскакивала и щупала диван, на котором она спит. Хотя бы сейчас рванный топчан должен превратиться в ее кровать с низкой подушкой. Этого никак не происходило. Рано утром она отправилась на работу. Пропуск на имя Анастасии Малининой не работал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.